

В. Ю. Юрочкин, Н. С. Емельянова

Первые отечественные исследования крымских готов

В работе рассмотрены первые отечественные исследования по истории крымских готов, имевшие место в конце XVIII – начале XIX в. В это время зафиксированы практически все основные научные позиции, касающиеся «готского вопроса»: «миграционная» (И. Тунманн, К. Габлиц, А. Нарушевич), автохтонная (С. Сестренцевич-Богуш) и «скептическая» (П. Паллас).

Ключевые слова: *крымские готы, тетракситы, Дори, Мангун, И. Тунманн, К. Габлиц, А. Нарушевич, С. Сестренцевич-Богуш.*

Наиболее ранний научно-исследовательский опыт изучения истории крымских готов принадлежит ученому шведского происхождения, профессору университета в Галле (Саксония) Иоганну Эрику Тунманну (1746-1778 гг.). Трактат по истории Таврики был подготовлен им незадолго до смерти, в 1777 г., а позднее опубликован в популярном в Европе географическом сборнике А. Бюшинга (1724-1793 гг.) [19]. Считается, что Тунманн никогда в Тавриде не бывал, но, как скрупулезный «кабинетный» ученый, собрал все доступные исторические свидетельства, начиная от выписок из античных и средневековых авторов, заканчивая впечатлениями путешественников и дипломатов нового времени [16, с. 3-13]. И хотя для саксонского ученого крымские готы представляли интерес лишь как один из многочисленных древних народов Таврики, положения его трактата почти на столетие предопределили позиции ученых в «готском вопросе».

Гораздо больше возможностей для изучения истории Тавриды появилось после присоединения полуострова к России в 1783 году. В новой геополитической ситуации предстояло решить ряд проблем: с одной стороны, исследовать полуостров с точки зрения его природных особенностей и экономического потенциала, а с другой – показать, что его древняя история богата и многогранна. А потому ни татарское ханство, ни тем более Турция не

имеют приоритетного права на Тавриду. Покорив территорию силой оружия, ученым предстояло «подчинить» его историю, подчеркнув древность обитавших здесь «христианских народов», в частности греков и готов.

Разработка естественнонаучного направления была поручена Карлу Ивановичу Габлицу (1752-1821 гг.), а исторические исследования осуществили два ученых иерарха католической церкви: Адам Станислав Нарушевич (1733-1796 гг.) и Станислав Сестренцевич-Богуш (1731-1826 гг.), близкие к светлейшему князю Григорию Александровичу Потемкину (1733-1791 гг.) [15, с. 40-47; 10, с. 168-172]. Необходимость скорейшего начала работ, кроме того, была продиктована ожидавшимся приездом в Тавриду императрицы Екатерины II.

В итоге экспедиции 1784 г. К. И. Габлиц собрал интереснейшие сведения по географии и минералогии, о флоре и фауне Крыма, осмотрел «пещерные города» и руины Херсонеса [2]. Помимо того К. И. Габлиц начал работу над историко-географическим описанием полуострова. Правда, в этом вопросе ученый явно находился под влиянием упомянутого трактата Тунманна. Вслед за ним к числу мест обитания готов Габлиц причислял Мангуп (Готфийскую крепость), Инкерман (Дори-Феодори) и область между Судаком и Балаклавой (Кастра тон Климатон). Результаты своих историко-географических изысканий К. И. Габлиц отразил в картах (рис. 1). Ученый полагал: Страбон под Трапезусом подразумевал не только саму гору – совр. Чатыр-Даг, но и «весь тот хребет, который от Алушты до Балаклавы простирается» [3, с. 39]. Так на его карте появились «горы Трапезус», которым, по его мнению, и соответствовала область «Кастра тон Климатон», населенная готами. Данные карты в дальнейшем сыграли важную роль в формировании представлений об этнической и политической ситуации в средневековом Крыму. В частности, они стали поводом к недоразумению относительно т. н. «готов-трапезитов» или «тетракситов».

На основании личных впечатлений от общения с аборигенами Южного берега, Карл Иванович подчеркивал их отличие от иных татар как по массовому

употреблению греческого языка, так и по антропологическому облику. Южнобережных мусульман Габлиц считал потомками готов и других народов, которые «перемешались, наконец, с греками и составили один с ними народ» [3, с. 21].

Свои записки ученый преподнес Екатерине II 29 мая 1787 г. в Карасубазаре, будучи представлен ей лично Г. А. Потемкиным. Но издания вслед за тем не последовало. Часть сочинения была опубликована лишь в 1803 г. [3].

В публикации очерка о прошлом Тавриды К. И. Габлица опередил другой консультант Г. А. Потемкина – католический епископ Смоленский (затем Луцкий) А. С. Нарушевич, прежде состоявший профессором Вилинской академии (Рис. 2). Его книга в 1787 г. была напечатана в Варшаве (Рис. 3) на польском языке [17], а уже в следующем году переиздана по-русски в Киеве [9]. Автор рассматривал историю Крыма как череду сменяющихся друг друга этнополитических доминант: от «киммеров» до турков. Особого «готского» периода он не усматривал. Хотя о готах – притеснителях греков и римлян, упоминал, но только как о малозначительном эпизоде истории. По его мнению, это был северный народ «от Чудин или Гудов из полуношной России, от Колмогор или от моря Балтийского и Руги идущий, который во времена Валериана и Галлиена около 214 г. по Христе поселился близ моря Черного и Азовского» [9, с. 40-41]. В варшавском издании присутствует интересное примечание о местонахождении готской области Дори: «Если не ошибаемся, эта страна Дори могла быть на земле выше Перекопа. Татары называют до сих пор Перекоп – «Ор», придерживаясь названия от предков своих скифов данного этому месту. Видим так же в государстве Российском в губернии Воронежской замок, названный Тор, с посадом над рекой под тем же названием, впадающей в Донец (вероятно – современный Славянск Донецкой области – В. Ю. [6, с. 36, 64-65]). Возможно, этот замок и был древним Дори, где позже хазары имели свою столицу, где для них цезари Царьградские Саркел или Белгород над тем же Донцом построили от нападений печенегов...» [17, с. 33]. Таким образом,

Нарушевич локализовал страну Дори за пределами Крыма, ограничивая ее с южной стороны Перекопским перешейком. Между тем, это крайне оригинальное предположение в киевском издании уже отсутствует. Возможно, этому способствовали критические замечания К. И. Габлица, которому был направлен экземпляр первого издания [12, с. 265-266].

Так или иначе, книга католического епископа А. Нарушевича более десятилетия оставалась единственным отечественным печатным изданием по истории Таврики.

Зимой 1793 г. в Чоргуньское имение К. И. Габлица (близ Инкермана) прибыл знаменитый русский ученый немецкого происхождения – Петр Симон Паллас (1741-1811). Равно как и Габлица, академика Палласа интересовала преимущественно натуральная история края. Но сделал он и ряд интересных наблюдений по этнографии и археологии полуострова. Судя по всему, он неплохо знал античную географическую традицию, но познания в средневековой истории Крыма были явно недостаточны. Вместе с тем именно Паллас в отечественной науке первым оценил готскую тему как проблемную, рассматривая ее в контексте соответствия письменных источников современным этно-историческим реалиям. Хотя ученый и оставил описания ряда средневековых памятников, в исторических комментариях ограничился лишь краткими ремарками. Так, основываясь на местных рассказах, он считал руины Инкермана и Мангупа – развалинами городов «генуэзцев» [11, с. 50, 63]. Не обошел вниманием и иные «пещерные» города. Их осмотр показал, что наряду с жилыми и хозяйственными сооружениями здесь находятся высеченные в скале христианские храмы. А это никак не сочеталось ни с «таврской», ни со «скифской» атрибуцией «пещерных» городов [7, с. 13-14]. Доказывая их «догенуэзское» происхождение, Паллас предлагал считать культовые крипты произведением гонимой арианской секты [11, с. 50]. В отношении современного ему Мангупа ученый неоднократно подчеркивал связь не с готами, а с иудеями (караимами), поскольку они еще недавно здесь проживали и совершали захоронения на близлежащем кладбище

[11, с. 64]. Вообще же ученый предпочитал доверять личным наблюдениям, а не историческим реконструкциям И. Тунманна. Эта, с одной стороны, объективная, а с другой – чрезмерно критическая и несколько самоуверенная позиция, выразилась и в его недоверчивом отношении к так называемому «готскому словарю Бусбека» середины XVI столетия [4, с. 88-99]. «Напротив того, – писал Паллас, – ни малейшего признака готского языка не находится ни в каком из татарских наречий, и то, что приводит Бусбек об остатках древних готов между татарами в Крыму, может относиться только к немцам, шведам или литовцам, уведенным в плен в Татарию» [11, с. 154]. Действительно, ученый осуществлял некоторые лингвистические наблюдения, но преимущественно в районе Каффы, а потому нашел у татар много заимствований из «языка генуэзцев» [11, с. 153]. Не ясно, предпринимал ли Паллас специальные изыскания в прежнем Мангупском кадилыкеили лишь констатировал отсутствие у него лично сведений о реликтах германского наречия. В то же время П. С. Паллас зафиксировал в Крыму последние примеры искусственной прижизненной деформации головы, а так же обратил внимание на светлый или рыжий цвет волос жителей некоторых южнобережных поселков, которых татары считали чужаками и именовали «тат» [11, с. 74]. Обращая внимание на специфическую внешность южнобережных поселян, П. С. Паллас еще не знал, что крымские таты имеют, по крайней мере, опосредованное отношение к готам, как то следует из сочинения епископа Иоанна де Галонифонтибуса (1404 г.), обнаруженного гораздо позднее [5, с. 8-9].

Скепсис академика уже тогда нашел сторонников. Немецкий ученый и путешественник, современник Палласа Иоганн Бекманн (1739-1811), полагал, что информатор А. Бусбека говорил не на крымско-готском языке, а на... идиш! Не особо утруждая себя историко-лингвистическими штудиями, а лишь сославшись на мнение своего коллеги, он априорно заявил: «В декабре 1796 года мой ученый друг, профессор Хакет из Лемберга (Львова – В. Ю.), предоставил мне данные, которые я хочу поместить здесь: «Я могу заверить

Вас, что многих евреев, которые живут по всему Понту, принимали за древних германцев или готов. Если Бусбек сообщает, что он разговаривал по-немецки с готами в Константинополе, – это были польские или немецкие евреи в изгнании...». Столь же скептически был настроен и другой современник П. Палласа, врач Якоб Рейнегс [20, с. 275].

Значительно больший вклад в разработку крымско-готской тематики в конце XVIII в. внес митрополит Римско-католической церкви в России С. Сестренцевич-Богуш (Рис. 4). Правда, как и в случае с К. И. Габлицем, его сочинение увидело свет лишь в начале следующего столетия [13; 14; 18]. К готам митрополит проявлял повышенное внимание. Под впечатлением от посещения Крыма в 1783 г. он даже написал стихотворную трагедию на польском языке «Gosiaw Tauridzie» [8, с. 342]. В основе его концепции – отождествление готов с «третьим коленом скифо-тавров». Однако в представлении Сестренцевича-Богуша, готы – это германцы, явившиеся в Европу из Персии в V в. до Р. Х. Свое имя они, якобы, унаследовали от древних обитателей Причерноморья, называемых «Гог», поклонявшихся богу по имени «Gott», сохраненному всеми германцами. В подтверждение своих рассуждений он ссылаясь на скандинавский эпос, указывающий на Одина, который «вышел из Скифии неподалеку от реки Данестр», как ему представлялось, во времена Митридата Евпатора. Отсюда следовал вывод: «Готфский же язык, сие древнее немецкое наречие, был язык скифский» [13, с. 207-208, 248-262]. Реконструировав, таким образом, этногенез «готов-скифов», он настаивал: «такова древность сего многочисленного и сильного народа, который из Таврии разошелся по четырем странам матерной земли и под именем готов сделал столь достопамятные подвиги» [13, с. 263]. Автор был настолько убежден в автохтонном происхождении крымских готов – части «тавроскифского племени», что даже в хронологической таблице «народов, Тавридою владевших», довел их историю до 1451-1475 гг.

Ссылаясь на известное письмо св. Иоанна Златоуста диаконисе Олимпиаде [20, с. 33-35], С. Сестренцевич-Богуш настаивал: указанный в нем

епископ Олем (Унила) был рукоположен для готов «воспорийского владения, которые назывались тракситами или тетракситами, проживавшими на берегу пролива, составляемого Азовским морем в Таврии» (Керченский пролив – *В. Ю.*). Свое название тетракситы получили «потому, что были разделены на четыре селения». Эти готы впоследствии переселились вместе с гуннами-утургурами в Азию (на восточный берег Боспора – *В. Ю.*) [13, с. 270-275; *Prosop. Bell.Got.*, VIII, 5].

Но у С. Сестренцевича, помимо тетракситов, фигурируют и другие готы – трапезитские и (или) дорийские. К месту их жительства и применимо название Готия. «Столица, в которой жили их (готов – *В. Ю.*) государи, называлась Мангутом и была построена на горе», – писал Сестренцевич [13, с. 276]. Здесь видны иссеченные в камнях пещеры и «развалины пространного города, некогда бывшего местом пребывания готов, которые называли его Мангутом, а греки Кастрон-Готиконом» [13, с. 31]. Он полагал: предки трапезитов проникли в Крым в конце IV столетия, гонимые гуннами «сквозь тесные проходы, неприступными почитавшиеся и основали здесь республику» [13, с. 92]. Их страна «называлась Дорие, по правописанию и произношению готского языка». В имени страны С. Сестренцевич усматривал искаженное «Таврия», а трапезитами, считал он, называли их греки, поскольку те проживали на плоской вершине Синап-Дага-Трапезуса [13, с. 276]. Но он имел в виду вовсе не вершину Чатыр-Дага и не западный отрог Бабуган-яйлы, точнее не только их. Это именно та область, которая помечена как «Горы Трапезус» на карте Габлица [13, с. 26]. Таким образом, размышляя о готах-трапезитах, митрополит имел в виду средневековых жителей южнобережья и крымских гор с характерными столовыми горами – «трапезусами». Как позднее убедительно показал А. А. Васильев, в различных списках Прокопия действительно фигурируют два варианта наименования одной и той же группы готов, переселившихся в середине V в. с европейского берега Боспора на азиатский: «тетракситы» и «трапезиты» [20, р. 65-69]. Впоследствии эта искусственная дифференциация

названий привела к путанице и дискуссиям, отмечавшимся в историографии вплоть до 70-х гг. XIX в.

Обратим внимание, если у И. Тунманна и К. Габлица Дори и Феодоро (Феодори) – одно и то же место, т. е. Инкерман, то С. Сестренцевич-Богуш воздерживается от их отождествления. Следуя Прокопию (Proc. Aed. III, VII, 10-17), «Дорие» – это целая область, страна, впоследствии получившая название Готии. Интересен и такой его пассаж: «Татары, – писал он, – имели наши (христианские – *В. Ю.*) духовные книги, писанные буквами, употребленными Ульфиллом, они читали их на том языке, на котором говорили их предки...» [13, с. 282]. В поисках следов «готской жизни» он лично посетил Мангуп, но застал на плато только несколько ветхих строений, обитатели которых владели полунищенское существование. В них-то он и признал потомков готского племени. «Они происходят от древнего народа, как то можно заключить по местоположению, особым их чертам и наречию, совершенно отличному от языка их соседей...несколько бедных, уединенных и едва известных семейств, вот все, что осталось ныне от сего народа, который прошел Европу, предписывая законы побежденным...» – пафосно заключал митрополит [13, с. 283-285]. С. Сестренцевич-Богуш был уверен: потомков крымских готы еще можно отыскать среди современников. Об этом он рассказал профессору университета в Галле, известному лингвисту и теологу – преподобному Иоганну Северину Ватеру (1771-1826 гг.): «вдоль полосы южной земли (т. е. Крыма) и вокруг Севастополя, т. е. в тех местах, где по истории готы селились, имеются некие местечки, где у татар есть диалект, похожий на Plattdeutsh (т. е. нижненемецкий). Я сам узнал некоторых в Мангуте. Они все мусульмане и татаризованы. Они даже не знают, на каком языке они говорят и говорят только, что они были когда-то христианами и отнюдь не мусульманами» [1, с. 270].

«Исследование о готах» у С. Сестренцевича-Богуша во многих деталях выглядит противоречиво и путано, хотя сам автор честно пытался следовать

источникам и аргументировать свои выводы, возможно убеждая не только читателя, но и себя в их «тавро-скифском» происхождении.

К началу XIX в. история крымских готов еще не оформилась в отдельное направление исследований. Ученые в своей работе использовали исключительно письменные источники, данные археологии еще не привлекались. Внимание было сконцентрировано на локализации средневековых пунктов, связанных с готами. Между тем готская тема уже тогда воспринималась как проблемная и неоднозначная, прежде всего в плане возможности сохранения реликтов готского языка и культуры в среде аборигенного населения полуострова. Фиксируются фактически все основные позиции, которые будут присутствовать в последующей историографии: «миграционная» (И. Тунманн; К. Габлиц, А. Нарушевич), «автохтонная» (С. Сестренцевич-Богущ), «скептическая» (П. Паллас).

Источники и литература

1. Байер Х.-Ф. История крымских готов как интерпретация сказания Матфея о городе Феодоро / Х.-Ф. Байер. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2001. – 477 с.
2. Габлиц К. И. Физическое описание Таврической области по ее местоположению и всем трем царствам природы / К. Габлиц. – С-Петербург : Императорская типография Ивана Вейтбрехта, 1785. – 199 с.
3. Габлиц К. Географические известия, служащие к объяснению прежнего состояния нынешней Таврической губернии собранные из разных древних и средневековых времен писателей / К. Габлиц. – С-Петербург, 1803. – 52 с.
4. Ганина Н. А. Крымско-готский язык / Н. А. Ганина. – С-Петербург : Алетейя, 2011. – 286 с.
5. Иоанн де Галонифонтибус. Сведения о народах Кавказа (1404 г.) : из сочинения «Книга познания мира». – Баку : Из-во «Элм», 1980.

6. Книга Большому чертежу [Подготовка к печати и редакция К.Н. Сербиной]. – М.-Л. : Из-во АН СССР, 1950.
7. Могаричев Ю. М. Пещерные сооружения средневековых городищ Юго-Западного Крыма (вопросы классификации, хронологии, интерпретации) / Ю. М. Могаричев // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму. – Симферополь : Таврия, 1992. – С. 5-11.
8. Мурзакевич Н. Архиепископ католический Станислав Сестренцевич-Богуш / Н. Н. Мурзакевич // ЗООИД. - 1875. – Т. 9 – С. 339-342.
9. Нарушевич А.Таврикия или известия древнейшие и новейшие о состоянии Крыма и его жителях до наших дней [перевод с польского]/ А. Нарушевич. – Киев, 1788. – 172 с.
10. Непомнящий А. А. Начало научного изучения Крыма / А. А. Непомнящий // Историческое наследие Крыма. – 2008. – №21. – С. 168-195.
11. Паллас П. С.Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам русского государства в 1793-1794 гг. / П. С. Паллас [Научное наследство. – Т. 27.]. – М. : Наука, 1999. – 245 с.
12. Письма правителя Таврической области В. В. Коховского правителю канцелярии В. С. Попову для доклада его светлости, князю Г. А. Потемкину-Таврическому // Записки Одесского общества истории и древностей. –1877. – Т. 10. – С. 235-266.
13. Сестренцевич-Богуш С.История царства Херсонеса Таврийского. История о Таврии [сочиненная на французском языке] / С. Сестренцевич-Богуш.– СПб : Напечатано в типографии Шнора, 1806. – Т.1. – 440 с.
14. Сестренцевич-Богуш С. История царства Херсонеса Таврийского. История о Таврии [сочиненная на французском языке] / С. Сестренцевич-Богуш.– СПб : Напечатано в типографии Шнора, 1806. – Т. 2 –442 с.
15. Тункина И. В. Русская наука о классических древностях юга России (XVIII- середина XIX в.) / И. В. Тункина. – С-Петербург : Наука, 2002. – 776 с.

16. Эрнст Н. Л. Предисловие / Н. Л. Эрнст // Тунманн. Крымское ханство. – Симферополь : Таврия, 1991 [Библиотека редкой книги о Крыме]. – С. 3-13.
17. Naruszewicz A. Tauryka czyli Wiadomosci starozytne i poznieysze o stanie i mieszkancach Krymu do naszych czasow / A. Naruszewicz. – Warszawa : w drukarni Nadworney J. K. Mei, 1787. – 180 s.
18. Siestrencewicz de Bohusz S. Histoire du Royaume de la Chersonèse Taurique. Histoire de la Tauride: 2 vol. / S. Siestrencewicz de Bohusz. – Brunswick, 1800. –Т. 1-2. – 395, 368 s.
19. Thunmann. Der Krimische Staat / I. Thunmann // A. F. Busching grosse Erdbeschreibung. Vierter band das Asiatische Russland und die Krimische Tartarei. – Troppau : Gedruckt bei J. G. Trassler und im verlage der kompagnie, 1784. – 112 s.
20. Vasiliev A. A. The Goths in the Crimea. / A. A. Vasiliev. – Cambridge, Massachusetts : The Mediaeval Academy of America, 1936. – 292 p.

У роботі розглянуті перші вітчизняні дослідження з історії кримських готів, що мали місце у кінці XVIII – на початку XIX ст. У цей час вже зафіксовані майже усі основні наукові позиції щодо «готського питання»: «міграційна» (І. Тунманн, К. Габліц, А. Нарушевич), «автохтонна» (С. Сестренцевич-Богуш) та «скептична» (П. Паллас).

Ключові слова: кримські готи, Дори, Мангуп, І. Тунманн, К. Габліц, А. Нарушевич, С. Сестренцевич-Богуш.

The first domestic research on the history of the Crimean Goths in the end XVIII - at the beginning XIX century is discussed in the article. At this time, practically all the basic scientific positions of the «Goth problem» are fixed: «migration» (I. Tunmann, K. Gablits, A. Narushevich), «indigenous» (S. Siestrentsevich de Bohusch) and «sceptical» (P. Pallas).

Key words: Crimean goths, Dori, Mangup, I. Tunmann, K. Gablits, A. Narushcevich, C. Sestrencevich-Boguch.

Горы Трапезусъ. Кастра тон Климатонъ

К.И. Габлиц. Карта полуострова Таврическаго и около лежащихъ местъ, сочиненная по известіямъ греческихъ писателей древнихъ и среднихъ временъ. СПб., 1803 г. (фрагмент)

К.И. Габлиц. Карта полуострова Таврическаго и около лежащихъ местъ, сочиненная по известіямъ генуэзскихъ писателей. СПб., 1803 (фрагмент)

Рис. 1. Фрагменты карт Таврическаго полуострова, составленныхъ К. Габлицемъ по известіямъ античныхъ и средневековыхъ авторов

Рис. 2. Епископ Адам Станислав Нарушевич (1733-1796)

Рис. 3. Титульный лист варшавского издания книги А. Нарусевича. 1787 г.

Рис. 4. Митрополит Сестренцевич-Богуш (1731-1826)